

**АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

О.Н. ЕРОФЕЕВА, К.Э.Н.

Минск 2019

Оглавление

1. Постановка задачи анализа	3
2. Социально-демографический потенциал местных Советов	3
3. Потенциал органов территориального общественного самоуправления	5
4. Влияние основных параметров демографического развития на потенциал местного самоуправления	6
4.1. Общие тенденции изменения и перспективы развития демографической ситуации в Беларуси.....	6
4.2. Изменения социально-демографической структуры населения в разрезе «город-село»	10
4.3. Влияние маятниковой миграции	15
5. Дифференциация динамики социально-демографического потенциала в административных районах Республики Беларусь с разным уровнем развития	16
6. Оценка влияния социально-демографических изменений на состояние публичных финансов.....	19
7. Заключение и перспективы развития исследований	23
Список использованных источников	26

*Подготовлено для ПОО «Фонд им. Льва Сапеги»
в рамках проекта «Бюджет гражданского
участия для укрепления гражданского
общества и местного самоуправления»*

1. Постановка задачи анализа

Местное самоуправление – форма организации и деятельности населения, проживающего на соответствующей территории, для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые им органы социальных, экономических и политических вопросов местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, особенностей развития административно-территориальных единиц на основе собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств.

Местное самоуправление осуществляется через местные Советы депутатов, органы территориального общественного самоуправления (ОТОС), местные собрания, местные референдумы, инициативы граждан по принятию решений Советов, участие граждан в финансировании и (или) возмещении расходов бюджета на определенные ими цели и иные формы участия граждан в государственных и общественных делах.

Для оценки социально-демографического потенциала развития местного самоуправления в Республике Беларусь охарактеризуем:

- динамику изменения количества местных Советов депутатов и количества депутатов местных советов, имеющиеся данные об их социально-демографической структуре;
- информацию о гражданах, участвующих в работе органов территориального общественного самоуправления (ОТОС);
- изменения социально-демографической структуры населения в разрезе «город-село»;
- дифференциацию динамики социально-демографического потенциала по административным районам Республики Беларусь, относящимся – в составе каждой из областей – к районам-лидерам и районам, отстающим по уровню социально-экономического развития (классификация в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.10.2019 г. № 689 и Постановлением № 74 от 02.02.2019). Основные показатели социально-демографического развития по областям Республики Беларусь детально проанализированы в отчетах экспертов Исследовательского центра ИПМ по составлению рейтинга регионов Беларуси¹. Для оценки в ходе настоящего исследовательского проекта целесообразно использовать менее агрегированные данные – соответственно, для анализа будут приняты данные в районном, а не областном разрезе.

2. Социально-демографический потенциал местных Советов

Общее количество депутатов местных Советов от выборов к выборам постоянно сокращается. Так, в соответствии с данными Центральной избирательной комиссии по проведению выборов и республиканских референдумов, депутатами были избраны:

- 2 марта 2003 года – 23 469 человек в 1672 местных Совета;
- 14 января 2007 года – 22 639 человек в 1581 местный Совет;
- 25 апреля 2010 года – 21 288 человек в 1495 местных Советов;
- 23 марта 2014 года – 18 809 человек в 1328 местных Советов;
- 18 февраля 2018 года – 18 110 человек в 1309 местных Советов.

Таким образом, в целом количество депутатов местных Советов в 2018 году сократилось по отношению к 2014 году на 699 человек (3,7%), а по отношению к 2003 году на 5359 человек (22,8%).

1. См.: Конкурентоспособность регионов Беларуси в 2017–2018 гг.: от базовых факторов к эффективности рынков. Отв. за выпуск: Александр Чубрик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r03.pdf>.

Указанное изменение количества депутатов связано со значительным уменьшением количества местных Советов депутатов: в 2014 году оно сократилось по отношению к 2010 году на 167 местных Советов (11,2%), а в целом за период 2003–2018 годы — на 363 местного Совета (21,7%). Основное сокращение числа Советов депутатов приходится на первичный территориальный уровень. Так, с 2010 по 2014 годы из 167 упраздненных Советов были упразднены 128 сельских и 37 поселковых Советов депутатов, а в целом с 2003 по 2014 годы из 344 упраздненных Советов были упразднены 280 сельских и 58 поселковых Советов депутатов.²

В настоящее время в Беларуси функционирует 1309 местных Советов депутатов, в том числе 7 – областного уровня, 128 – базового и 1274 – первичного уровня.³

Кандидатами в депутаты на местных выборах 2018 года были зарегистрированы 22 276 человек (было выдвинуто 22 713), среди них — 32 гражданина России, постоянно проживающих на территории Беларуси.

По данным ЦИК, было зарегистрировано 16 229 кандидатов, которых выдвигали граждане путем сбора подписей, 6546 кандидатов, выдвинутых трудовыми коллективами, и 871 — политическими партиями (в случае отсутствия партийных структур в регионе активисты выдвигались путем сбора подписей).

Среди кандидатов в депутаты было 1168 граждан до 30 лет (5,2%), 10 946 женщин (49,14%).⁴

В ходе выборов 2018 года были избраны 18 110 депутатов местных Советов депутатов всех уровней. При этом среди избранных депутатов 48,2% женщин. Соответственно, избраны депутатами 79,7% от общего числа зарегистрированных женщин-кандидатов и 82,8% зарегистрированных кандидатов-мужчин. Фактически, избиратели предпочитали видеть в составе депутатов именно мужчин. Тем не менее, доля женщин, избранных депутатами местных Советов, достаточно высокая (см. рисунок 1). Доля избранных депутатов в возрасте до 30 лет – лишь 4%.

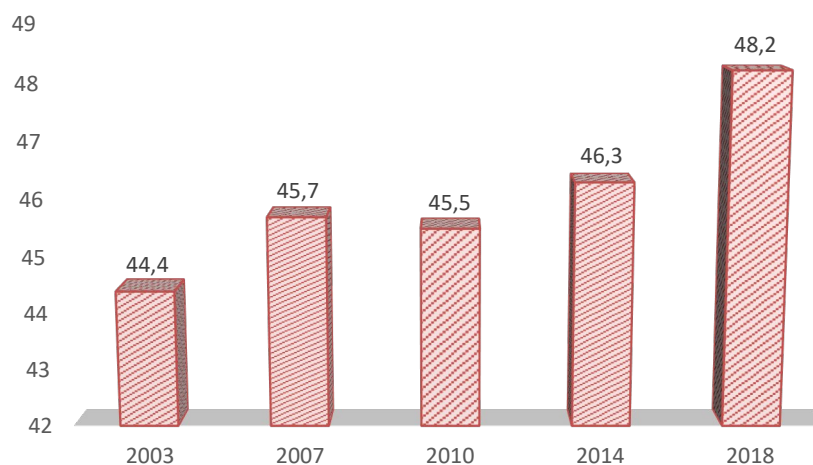

Рисунок 1 – Доля женщин, избранных депутатами местных Советов

Статистика свидетельствует, что женское представительство в Советах базового уровня в среднем на 20 процентных пунктов ниже, чем в Советах первичного уровня. В свою очередь, в Советах областного уровня женское представительство было еще на 10 процентных пунктов ниже, чем на базовом уровне (см. табл. 1)

² Местное самоуправление в Беларуси (материалы исследований ПОО «Фонд им. Льва Сапегі» в рамках программ Евросоюза и Совета Европы) / М. В. Кобаса и др. — Минск, 2017. — С. 47.

³ Василевич Г.А. Особенности местного самоуправления в Республике Беларусь и некоторые направления его развития // Проблемы управления. — 2018. — № 4. — С. 11 – 15.

⁴ Ерофеева О.Н., Кобаса М.В. Гендерный анализ в системе местного управления и самоуправления: Научное издание. — Минск: ООО «Медисонт», 2019. — 44 с.

Таблица 1 - Доля женщин-депутатов местных Советов по уровням Советов, %

Уровень Совета	2003	2010	2014
областной	24,9	18,6	21,1
базовый	29,2	29,1	32,1
первичный	48,7	50,8	51,3

Если на первичном уровне женщины являются примерно каждым вторым депутатом, то на базовом уровне этот показатель снижается уже до каждого третьего депутата, а на областном уровне - падает до уровня каждого пятого депутата местного Совета. Такая ситуация не противоречит фиксируемой по данным белорусской статистики занятости информации о структуре занятых по полу, характеризующейся явным наличием т.н. «стеклянного потолка» для женщин (по данным за 2017 год 56,5% занятых женщин и лишь 31,7% занятых мужчин относятся к категории служащих, однако при этом в составе руководителей 12,2% мужчин и лишь 9,7% женщин). В состав кандидатов в депутаты часто входят профессионалы, занимающие руководящие должности в организациях разных видов деятельности, которым доверяют избиратели.

Следует указать, что депутаты местных Советов совмещают исполнение своих депутатских обязанностей с профессиональной деятельностью по основному месту работы и, по общему правилу, не являются госслужащими, за исключением председателей местных Советов и специалистов по работе Советов.⁵

В ходе организации работы советов гендерный перекоc еще более актуализируется через избрание председателя Совета. Например, по состоянию на 08.04.2019г. в Брестской области среди руководителей Советов базового уровня (информация получена путем мониторинга официальных сайтов) 3 женщины-председателя и 14 председателей-мужчин (таблица 2).

Таблица 2 - Структура председателей местных Советов депутатов областного и базового уровня по полу (на 12.04.2019 г.), %

Область	Доля председателей Советов - женщин	Доля председателей Советов - мужчин
Брестская	15	85
Витебская	41,7	58,3
Гомельская	43,5	56,5
Гродненская	21,1	78,9
Минская	41,7	58,3
Могилевская	33,3	66,7

3. Потенциал органов территориального общественного самоуправления

Важным звеном местного самоуправления являются органы территориального общественного самоуправления (**ОТОС**).

Исследовательским коллективом Института социологии НАН Беларуси⁶ к социальным ресурсам развития сельских территорий отнесены социальные структуры,

⁵ Местное самоуправление в Беларуси (материалы исследований ПОО «Фонд им. Льва Сапегі» в рамках программ Евросоюза и Совета Европы) / М. В. Кобаса и др. — Минск, 2017. — С. 50.

⁶ Судьба белорусской провинции. Социологический анализ / Смирнова Р.А., Кузьменко Т.В., Смирнов В.Э., Балакирева Т.С.; под общ. ред. Смирновой Р.А. — Минск: Белорусская наука, 2015.— 436 с.

представленными самими сообществами жителей; социальные субъекты – органы самоуправления и общественные организации.

На середину 2018 г. в Беларуси насчитывалось 32227 ОТОС, в их составе 57192 чел. При этом коллегиальных ОТОС – 8532, единоличных ОТОС (обычно старосты) – 23695.7 Охарактеризовать структуру представителей ОТОС по полу по имеющимся данным не представляется возможным.

Начиная с IV квартала 2019 г. в Витебской области планировалось собирать информацию о половозрастной структуре и профессионально-квалификационных характеристиках представителей ОТОС, однако к моменту выполнения исследования первичные данные еще не получены.

Следует учитывать, что потенциал ОТОС формируется под влиянием общих демографических тенденций развития, соответствующие данные проанализированы *в п.4-5 работы*.

В настоящее время в Беларуси существует большое число общественных советов, созданных при различных органах власти. Хотя они не являются звеном системы местного самоуправления, но в рамках настоящего исследования должны быть упомянуты как диалоговая площадка. Специальные нормативные акты предусматривают возможность создания конкретных общественных советов по определенной тематике. Состав общественных советов утверждается, как правило, органами или должностными лицами органов, принявшими решение о создании соответствующих советов.

Василевич Г.А. высказывает предложение об обсуждении и решении наиболее важных вопросов (таких как утверждение программ, местного бюджета, отчета о его исполнении) с участием не только депутатов местных Советов, но и членов ОТОС (с правом совещательного голоса), а также членов общественных консультативных советов, создаваемых из представителей организаций, расположенных на территории административно-территориальных единиц.⁸

4. Влияние основных параметров демографического развития на потенциал местного самоуправления

4.1. Общие тенденции изменения и перспективы развития демографической ситуации в Беларуси

Демографические прогнозы крайне важны для экономики и принятия управленческих решений (см. табл. 3). Информация о количестве родившихся, численности детей необходима для планирования развития здравоохранения, образования, видов деятельности, производящих товары для детей. На демографических прогнозах должны основываться планы строительства учреждений образования, здравоохранения, культурно-бытового обслуживания, а также соответствующие планы подготовки квалифицированных специалистов. Изменения структуры населения (доли молодежи) вызывают изменения спроса в сфере образования, предложения на рынке труда, могут стимулировать развитие молодежных организаций, приводят к необходимости структуры предложения организаций сферы услуг, сферы развлечений, требуют изменения коммуникационной политики всех организаций. Возрастание численности и доли лиц пожилого возраста ведет к увеличению расходов на пенсионное обеспечение, требует роста числа учреждений

⁷ См. Василевич Г.А. Особенности местного самоуправления в Республике Беларусь и некоторые направления его развития // Проблемы управления. – 2018. - № 4. – С. 12.

⁸ См. Василевич Г.А. Особенности местного самоуправления в Республике Беларусь и некоторые направления его развития // Проблемы управления. – 2018. - № 4. – С. 14.

социального обслуживания и домов-интернатов, изменения состава оказываемых ими услуг и совершенствования методов работы, введения специальных должностей в системе здравоохранения. Организации вынуждены приспосабливаться к предложению стареющей рабочей силы.

Кроме того, изменения численности населения, структуры и среднего размера семей влияют на ситуацию на рынке недвижимости.

В Беларуси демографические прогнозы разрабатываются с 1963 года, прогнозная численность и половозрастная структура населения определяется регулярно на 20-30 лет вперед. [42, с. 48] Возможные проблемы в демографическом развитии были предсказаны еще в 80-е годы XX века, но обратили внимание на них значительно позже – в середине 90-х, когда в стране была зафиксирована естественная убыль населения.

Таблица 3 – Практическое использование данных демографических прогнозов органами госуправления и организациями Республики Беларусь

Министерство здравоохранения – для расчета государственных социальных стандартов по обслуживанию населения и бюджетной обеспеченности расходов на здравоохранение в расчете на одного жителя, обоснования территориальных программ, определения перспективной численности врачей и медицинского персонала
Министерство архитектуры и строительства – при расчете объемов и структуры жилищного строительства, строительства объектов сферы услуг
Министерство экономики – при разработке годового прогноза и программных документов по социально-экономическому развитию страны, схем развития и размещения производительных сил, сводного прогнозного баланса трудовых ресурсов
Министерство образования – при разработке прогноза численности и состава обучающихся на разных ступенях системы образования, потребности в учителях и преподавателях
Министерство труда и социальной защиты – при разработке Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь»; определении прогнозной численности пенсионеров, расходов на пенсионное обеспечение и предложений по совершенствованию пенсионной системы; прогноза предложения рабочей силы на рынке труда
Проектно-исследовательское коммунальное унитарное предприятие «Минскградо» - при разработке градостроительных проектов
Облсполкомы и Минский горисполком – при разработке годовых прогнозов, программ социально-экономического развития регионов и др.
Организации национальной экономики, производящие товары и оказывающие услуги – для прогнозирования спроса на продукцию, разработки бизнес-планов развития

Источник: разработка с использованием данных [26, рис. 41]

В целом, в Беларуси длительное время сохраняются негативные тенденции в развитии демографической ситуации. Численность населения сокращается. Наибольшая убыль населения отмечается в Витебской области. Темпы естественной убыли населения возрастают.

Миграционный прирост в 1 полугодии 2019 года сократился в 2 раза, до 0,9 тыс. чел. и компенсировал естественные потери населения на 4,5%. Основной миграционный обмен происходит со странами СНГ.

Сокращается число родившихся, что обусловлено сокращением численности и изменением возрастной структуры женщин репродуктивного возраста, особенно наиболее активного (20-29 лет).

Коэффициент нестабильности брака за 1 полугодие 2019 г. составил 70%. [31, с.55-57].

Оценки перспективной численности населения Беларуси, а также численности лиц в возрасте старше 65 лет представлены на рисунках 2-3.

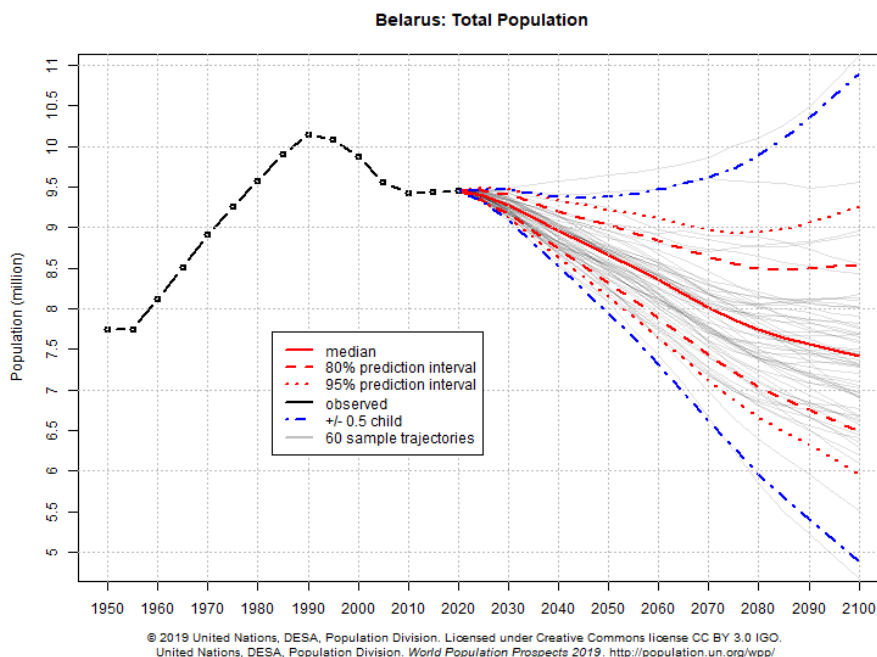

Рисунок 2 – Оценка перспективной численности населения Республики Беларусь до 2100 года

Источник: World Population Prospects [Electronic resource]. – Mode of access: <https://population.un.org/wpp/Graphs/Probabilistic/POP/TOT/112>. – Date of access: 20.10.2019.

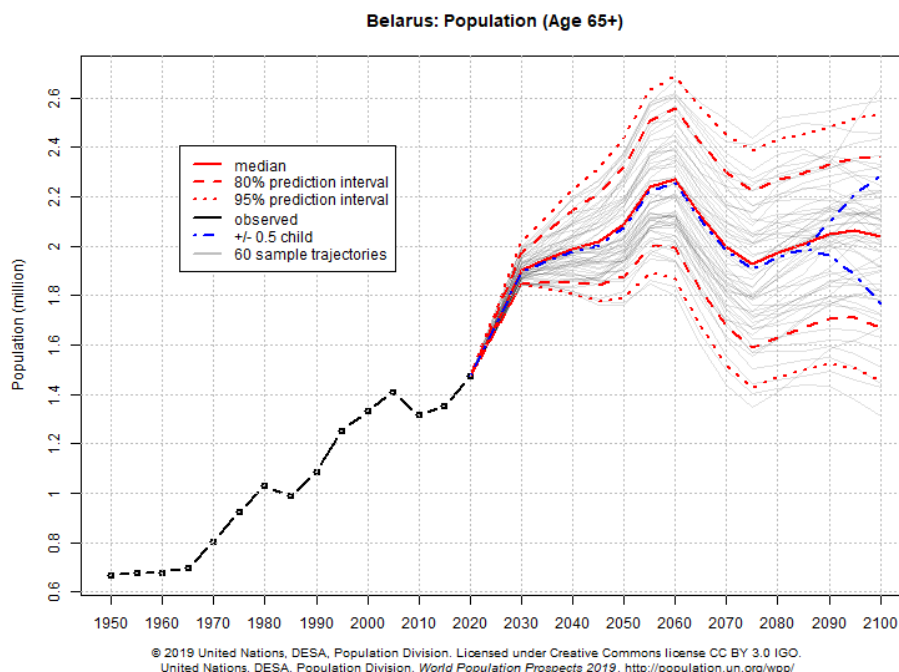

Рисунок 3 – Оценка перспективной численности населения Республики Беларусь в возрасте старше 65 лет

Источник: World Population Prospects [Electronic resource]. – Mode of access: <https://population.un.org/wpp/Graphs/Probabilistic/POP/TOT/112>. – Date of access: 20.10.2019.

При анализе динамики суммарного коэффициента рождаемости (СКР) (рис. 4) выявляется наличие двух повышательных тенденций изменения рождаемости в Беларуси: 1983-1988 и 2006-2016. Проявление первой из них обусловлено введенными в СССР мерами по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Вторая повышательная тенденция обусловлена как дополнительно введенными с 2004 г. мерами по поддержке семей с детьми, так и вступлением в активный детородный возраст относительно многочисленного поколения, родившегося в период т.н. «беби-бума» 1984-86гг. Очевидно, что сокращение рождаемости с 2017 года – результат действия мер, ограничивающих возможности льготного кредитования жилья для многодетных семей, а также следствие ухудшения возрастной структуры населения.

По расчетам Станишевской Л.С. [32, с.17] с 2012 года нарастающим итогом проявляется негативное влияние на изменение общего коэффициента рождаемости именно факторов возрастной структуры населения. В период 2002-2010 гг. влияние возрастной структуры на динамику СКР было слабopоложительным.

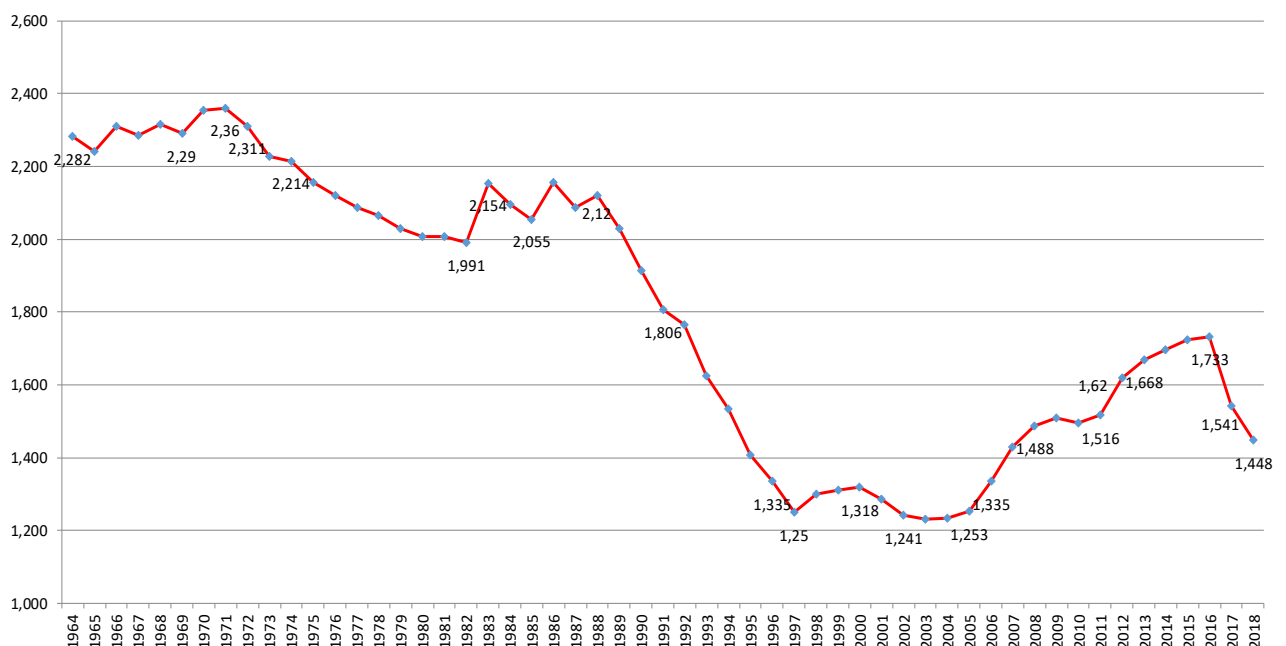
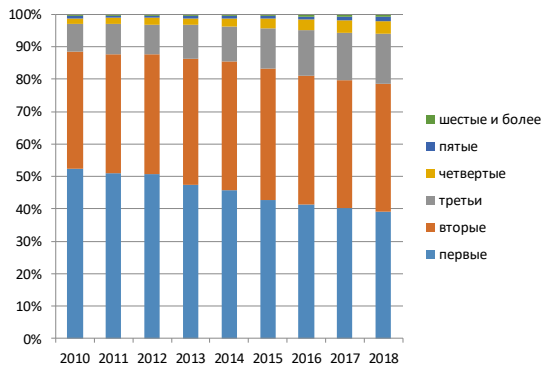

Рисунок 4 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Беларуси (за период 1964-2011гг. – по данным Human Fertility Database [1], с 2012г – [7, с.23])

При анализе структуры рождаемости по очередности рождений (рис. 5) выявляется, что в сельской местности – по сравнению с городской – более высок удельный вес детей, родившихся третьими, четвертыми и более по очередности рождения (рассчитано по данным [7, с. 237-238]). В ряде случаев – в условиях чрезвычайно низких заработных плат в сельском хозяйстве и ограниченных возможностях получения других доходов - может иметь место т.н. «профессиональное материнство».

Можно предполагать, что резервы повышения рождаемости в сельской местности содержатся исключительно в стимулировании рождения третьего и последующих детей в семье, причем в условиях сокращения когорты потенциальных родителей меры социальной политики для получения эффекта от использования этих резервов должны быть приняты в ближайшие периоды.

Структура родившихся по очередности рождений в среднем по Республике Беларусь, %

Структура родившихся по очередности рождений в сельской местности, %

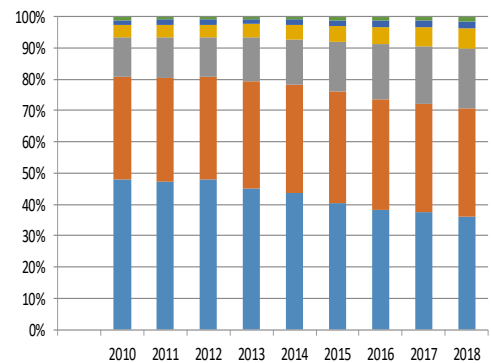

Рисунок 5 – Структура родившихся по очередности рождений

4.2. Изменения социально-демографической структуры населения в разрезе «город-село»

По состоянию на 1 января 2012 г. в Беларуси было 23389 сельских населенных пунктов, на 01 января 2019 года – 23078 (сокращение за 7 лет – на 311 сельских населенных пунктов или на 1,3%). [34, с. 55]; [29, с. 27].

При этом численность сельского населения сократилась за указанный период с 2290,2 до 2046 тыс. чел. - на 10,7%. Фактически это означает сокращение средней численности жителей сельского населенного пункта примерно на (98 чел – до 89 чел) 9,2%, что определяет **возрастание удельных затрат при оказании значительной части социальных услуг либо же ставит задачу поиска новых форм их оказания и/или финансирования.**

Происходящее сокращение численности сельского населения обусловлено естественной убылью населения (см. табл. 4), но наряду с ней – также миграцией, в первую очередь внутренней. За счет миграции в города численность сельская местность теряет около 0,5% своего населения ежегодно, а в период 2009-2014 г. демографические потери сельских населенных пунктов от внутренней миграции превысили 1%. [24, с. 22]

Таблица 4 - Компоненты изменения численности сельского населения в Беларуси в 2000-2017гг., ‰

Год	Коэффициент общего изменения	Коэффициент естественного прироста (+)/естественной убыли (-)	Коэффициент миграционного прироста		
			общий	внешняя миграция	внутренняя миграция
2000	-17,5	-13,2	-4,3	2,3	-6,6
2005	-19,9	-15,2	-4,7	0,7	-5,4
2010	-27,1	-13,6	-13,5	1,5	-15,0
2011	-28,3	-13,1	-15,2	1,5	-16,7
2012	-21,4	-10,8	-10,6	1,2	-11,8
2013	-29,7	-10,1	-9,6	1,4	-11,0
2014	-17,2	-9,4	-7,8	2,4	-10,2
2015	-12,9	-9,0	-3,9	3,0	-6,9
2016	-11,6	-9,0	-2,6	1,0	-3,6
2017	-11,5	-10,3	-1,2	0,4	-1,6

Источник: [24, с. 23]

Данные об изменении сальдо миграции сельского населения дополнительно представлены на графике (рис. 6).

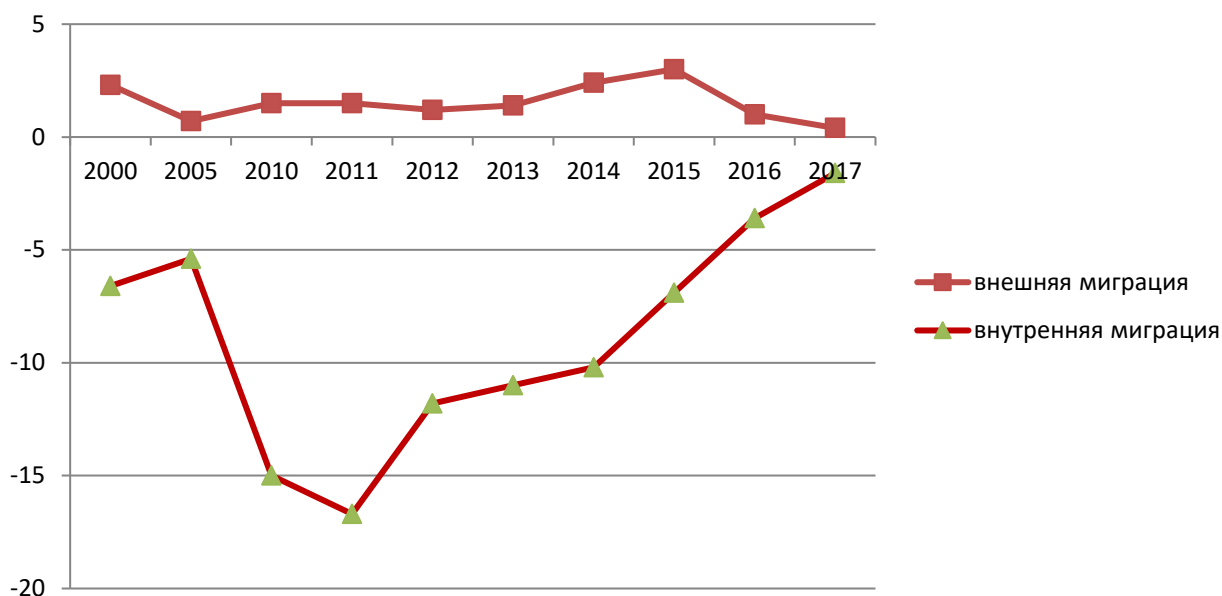

Рисунок 6 – Сальдо миграции сельского населения Беларуси в 2000-2017 гг.

Вопросы миграции непосредственно связаны с бюджетной тематикой: с одной стороны, проживающие на территории граждане – плательщики налогов, их территориальные перемещения влияют на доходные части бюджетов и экономический потенциал регионов; с другой стороны, изменения численности населения вызывают необходимость изменения объемов оказания услуг организациями, финансируемыми из бюджета (организации здравоохранения, образования, социального обслуживания и т.п.). Кроме того, изменения численности населения в результате миграции, особенно в случае нерегистрируемых перемещений, могут влиять на степень удовлетворения потребностей в бесплатных и общедоступных социальных услугах, установленных через систему государственных минимальных социальных стандартов.

С начала 21 века сельское население сократилось за счет миграции на 299,3 тыс.чел., в т.ч. сокращение за счет внутренней миграции – 363,7 тыс.чел., прирост за счет международной миграции – 64,4 тыс.чел. Доля международных мигрантов в миграционном обороте незначима, миграционный прирост не может компенсировать потери от внутренней миграции.

Реализация программы возрождения и развития села не принесла результатов в сокращении миграционного оттока сельского населения. С 2006 года число прибывших в сельскую местность ежегодно сокращалось, достигнув своего минимума в 2011 году (47,2 тыс. чел.). В дополнение к этому численность выбывших из сельской местности не начала снижаться, а в 2009 г. существенно выросла (до 96,4 тыс.чел.). Некоторые позитивные изменения для сокращения миграционного уменьшения сельского населения обусловлены ростом числа выбывших из городов, среди которых значительная часть – выпускники учреждений образования, которые возвращаются по месту жительства либо направляются на работу по распределению, в том числе в сельскую местность. Двойной выпуск специалистов в 2017 г. привел к существенному сокращению миграционной убыли до небывало низкого значения (минус 3,3 тыс. чел.). Рост мигрантов из города в деревню может быть обусловлен введением в эксплуатацию в пригородной зоне многоквартирных домов для жителей городов, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Оценивая половозрастную структуру миграционного прироста городской местности за счет сельской, следует отметить такие особенности [25, с. 36-38]:

- самая высокая миграционная активность наблюдается в возрастах 15-25 лет, причем женщин выезжает больше, чем мужчин; сохранение такой тенденции на протяжении десятилетий приводит к глубоким трансформациям демографической структуры. С начала XXI в. из сельской местности выехали 293,6 тыс. чел. в возрасте 15-29 лет, в т.ч. 169,9 тыс. женщин. Это существенно повлияло на возрастную структуру постоянного населения в сельской местности: данная когорта составляла в 2000 г. 14,7% женщин и 18,6% мужчин, а в 2017г. – 9,7% и 14,3% соответственно.
- максимальные потери сельского населения наблюдаются в возрастной группе 15-19 лет, основная причина – выезд для получения образования;
- вторая активная волна миграции из сельской местности в городскую наблюдается в возрастной группе 25-29 лет, после окончания срока обязательного распределения, при этом женщины выезжают активнее, чем мужчины; основной причиной миграции является желание улучшить материальное положение;
- в миграционном приросте городов значительна численность детей в возрасте 0-4 года, что обусловлено миграционными решениями молодых семей с целью улучшения условий жизни и возможностей развития для детей;
- в сельскую местность прибывает некоторое количество мужчин трудоспособного возраста (например, возвращающихся на родину в результате развода либо же желающих кардинально сменить образ жизни) (см. рис. 7).

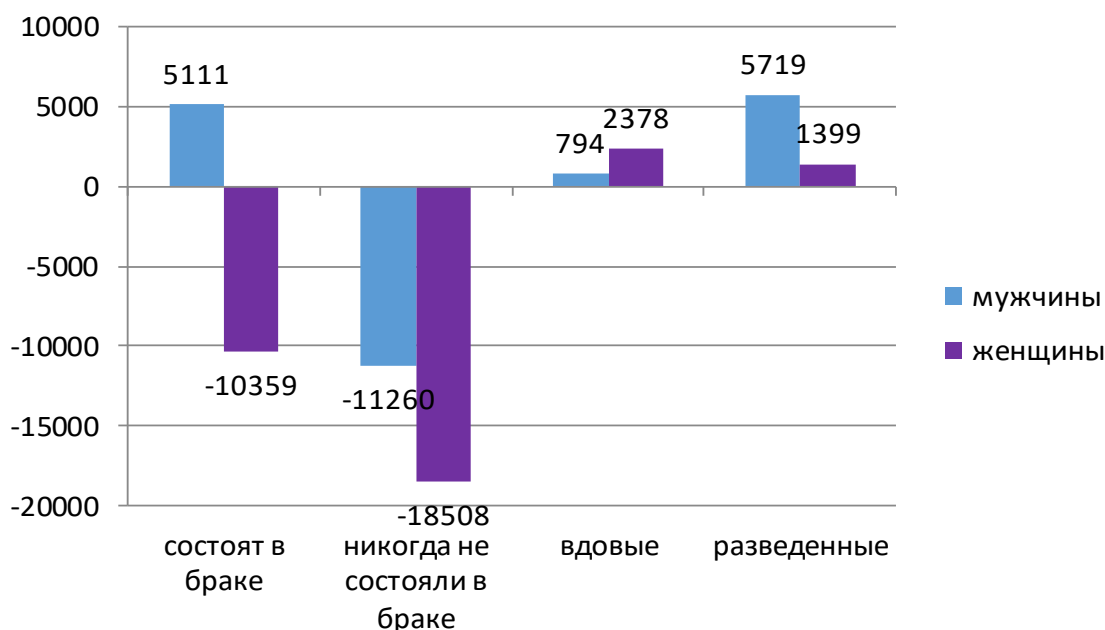

Рисунок 7– Сальдо миграции сельского населения в возрасте старше 16 лет по полу и брачному статусу, 2013-2017 гг.

Обозначенные особенности процессов миграции в разрезе «по полу» определяют преобладание мужчин в сельской местности, что затрудняет процессы формирования семьи и проявляется в росте показателя безбрачия среди сельских мужчин. Если в среднем по стране соотношение полов выравнивается по численности в 35 лет, то в сельской местности – только в 60 лет численность женщин становится выше численности мужчин. В городе в структуре населения преобладают женщины, что приводит к относительно

большому количеству одиноких незамужних женщин, либо к распространению неполных материнских семей.

Внутренняя миграция способствует улучшению профессионально-квалификационной структуры сельского населения. [24, с. 30] Однако молодежь, прибывающая в сельскую местность, не остается там надолго: об этом свидетельствуют довольно высокие значения выбывших в возрастной когорте 25-29 лет.

Желание молодежи мигрировать в города определяется в первую очередь социально-экономическими причинами: низким уровнем зарплат в аграрном секторе, ограниченность возможностей трудоустройства на селе, недостаточно развитая социальная инфраструктура в сельской местности. Кроме того, сельскую молодежь подталкивают к миграции тяжелый физический труд и плохие условия труда, низкий социальный престиж сельских профессий. [35, с. 106] По данным официальной статистики, прибывающие в сельскую местность в основном приезжают на прежнее место жительства либо переезжают к родственникам. Кроме того, за предыдущий пятилетний период увеличилась доля тех, кто переехал в связи с покупкой недвижимости. Однако заполнение сведений о цели приезда в талонах миграционного учета к листку прибытия часто носит условный характер и не соответствует действительности.

В структуре внутренней миграции в Беларуси преобладает переезд между районами внутри одной области [24, с. 24-25].

Кроме того, с начала 2000-х годов существенно увеличилась доля внутрирайонной миграции (переезд между городом и сельской местностью внутри одного района) (см. рис. 8). Перемещение между сельскими населенными пунктами одного района статистика не учитывает.

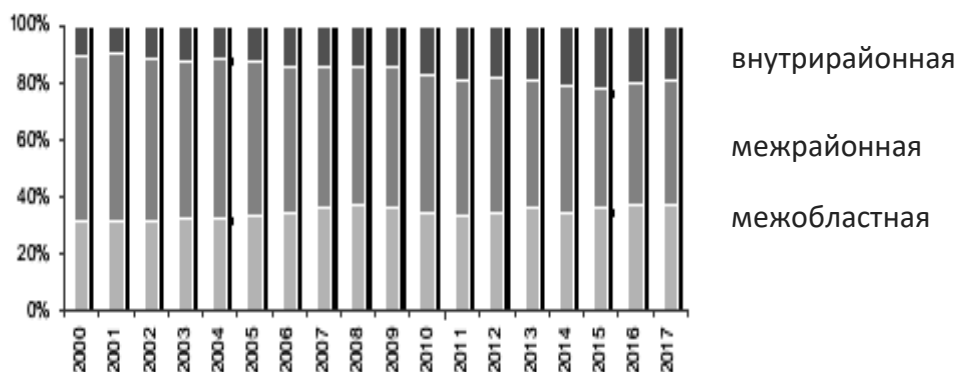

Рисунок 8 – Динамика структуры внутренней миграции сельского населения Республики Беларусь, 2000-2017 гг. [24, с. 24]

Рост доли внутрирайонных мигрантов привел к тому, что с 2014г. миграционное сокращение сельского населения за счет внутрирайонной миграции превысило миграционное сокращение за счет межрайонной. Такая ситуация характерна для Могилевской, Гродненской, Витебской и – в особенности – Минской областей.

Миграционный прирост в сельской местности Минской области в первую очередь обеспечен миграционным приростом Минского района. В других областях сельская местность ежегодно теряет население за счет миграции (см. рис. 9). Наибольшее миграционное сокращение сельского населения на протяжении XXIV в. наблюдается в Могилевской области: с 2000 по 2017 гг. население области за счет миграции сократилось на 18,2%. За этот же период сельское население Брестской области сократилось на 11,5%, Витебской – на 14,3%, Гомельской – на 13,2%, Гродненской – на 15,5%, а численность населения Минской области возросла на 3,1%.

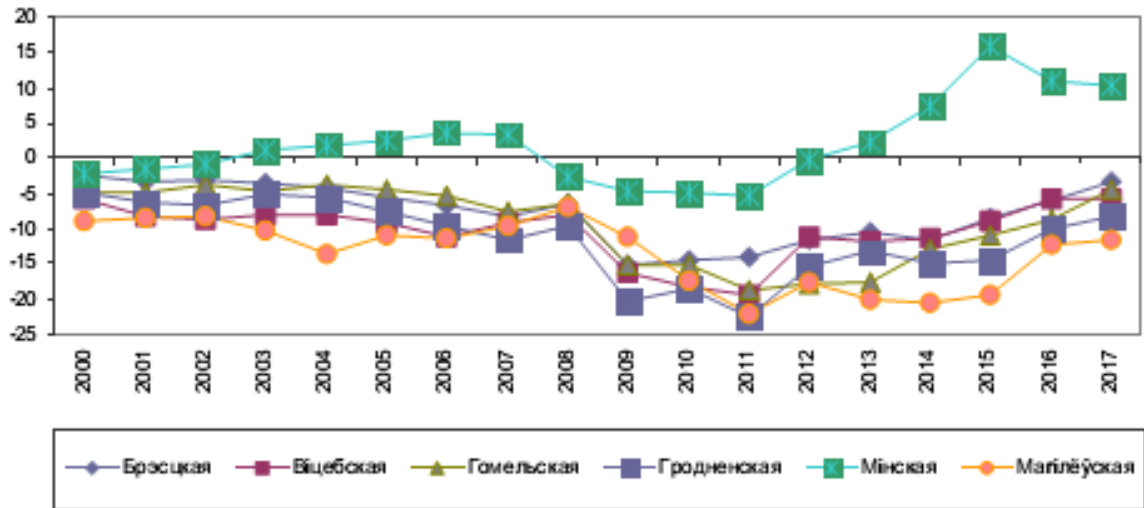

Рисунок 9 – Динамика коэффициента нетто-миграции сельского населения по областям, % [24, с. 25]

На рисунках представлены картограммы миграции за 2006-2011 гг. и 2012-2017 гг., опубликованные в работе Петраковой Ю.Н. [24, с. 26] Дифференциация районов по уровню сальдо миграции зависит именно от внутренней миграции.

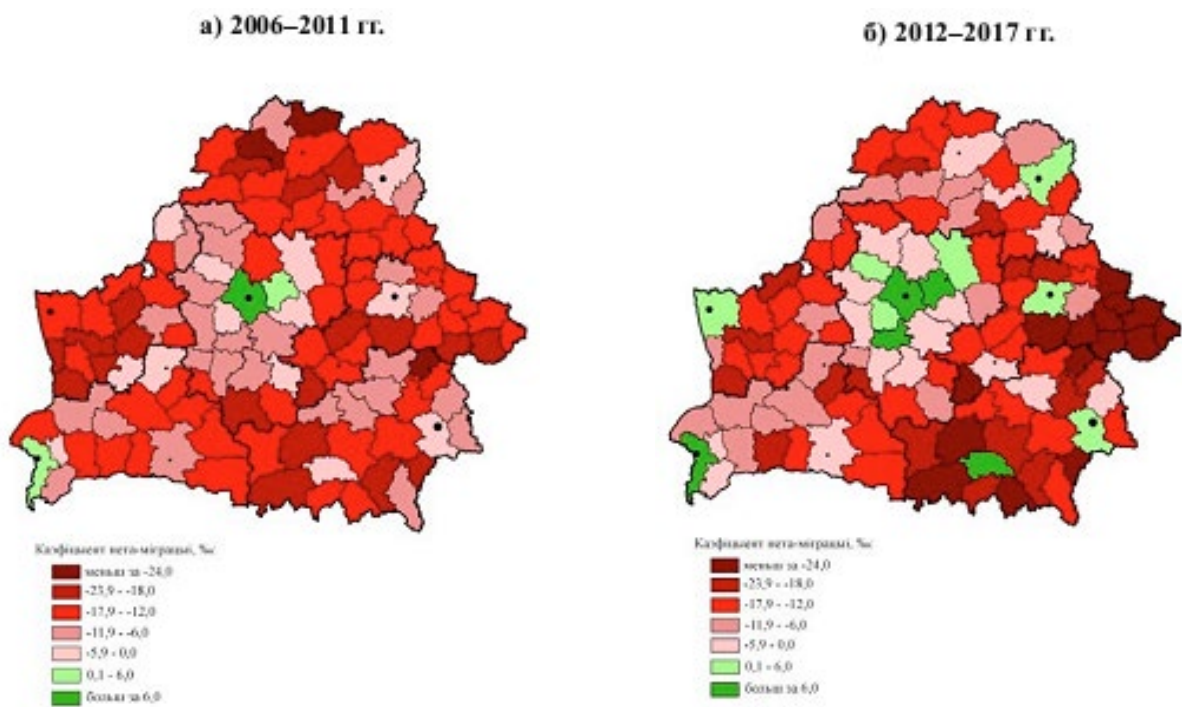

Рисунок 10 – Коэффициент нетто-миграции сельского населения по районам Республики Беларусь в среднем за период, % [24, с. 26]

В 2006-2011гг. отмечено 3 района с миграционным приростом, а в 2012-2017 гг. – 12. В 2017 г. в 26 районах из 118 отмечался миграционный прирост населения. Сравнение картограмм показывает интенсификацию процесса субурбанизации: положительное сальдо миграции отмечается в районах, где расположены крупные города (областные центры и г.Мозырь), а также в зоне влияния г.Минска (Смолевичи, Дзержинск, Узда, Молодечно, Борисов). Однако миграционный прирост обусловлен также и механическим расширением городов, когда на сельской территории создаются новые микрорайоны [24, с. 26]

Кроме миграционного прироста, в Минской области около Минской агломерации формируется ареал районов с низким миграционным сокращением (Пуховичский, Копыльский, Слуцкий, Воложинский, Вилейский и др. районы, где на фоне неизменного количества прибывших сокращается численность выбывших).

Дифференциация районов по уровню сальдо миграции возросла за последние шесть лет. Также произошли изменения в географическом распределении районов со значительной миграционной убылью: в 2006-2011 гг. большинство таких районов было сконцентрировано в Витебской и Гродненской областях, в 2012-2017 гг. – в Могилевской (особенно на юго-востоке) и Гомельской областях. Все эти районы относятся к отстающим по уровню социально-экономического развития (в соответствии с критериями, определенными Постановлением № 74 [23]). Снижение уровня миграционного сокращения в районах Гродненской и Витебской областей в 2012-2017 гг. по мнению Петраковой Ю.Н. ([24, с. 26-27]) обусловлено не улучшением экономических показателей, а исчерпанием их миграционного потенциала. В Свислочском, Зельвенском, Дятловском, Шарковщинском, Миорском, Россонском районах сформировалась регрессивная возрастная структура с высокой долей пожилого населения, которое менее склонно мигрировать. Это, однако, налагает дополнительные ограничения в связи с необходимостью обеспечения достаточного уровня жизни на данных территориях при крайне неблагоприятной возрастной структуре и сложностях обеспечения экономического развития.

Районы Гомельской и Могилевской областей с наибольшим миграционным оттоком пока имеют достаточный миграционный потенциал, а уровень их экономического развития, несмотря на дополнительную господдержку и льготы для ведения бизнеса, остается одним из наиболее низких в стране.

Внешняя миграция несколько замедляет постарение возрастной структуры сельского населения, однако существенного влияния на ее улучшение оказать не может.

В настоящее время миграция сельского населения негативно влияет на региональное развитие и демографические характеристики сельских территорий: дифференциация районов по интенсивности чистой миграции усиливается, сокращается численность населения (в особенности, молодых возрастов), углубляются диспропорции половозрастной и брачной структуры населения (что далее влияет на динамику брачности и рождаемости).

Количественные показатели развития социальной инфраструктуры после реализации программ поддержки села и регионов улучшились, однако качественные изменения по-прежнему необходимы.

4.3. Влияние маятниковой миграции

Приблизительный «социальный портрет» трудового мигранта может быть описан согласно результатам выборочного обследования «Занятость населения в Республике Беларусь в 2018 году»: около 12,7% опрошенного занятого населения страны ездили на работу в другой населенный пункт, причем среди жителей городов таких работников 8,4%, среди сельских жителей – 26,3%, среди женщин – 6,5%, среди мужчин – 14,5%, среди работников с высшим образованием – 10,1%, среди работников со средним специальным, общим средним и профессионально-техническим образованием – около 14,5%. Удельный вес работающих не в своем населенном пункте среди занятого населения сокращается для лиц старших возрастов: если в группе опрошенных 15-19 лет ездили на работу 18,5%, то среди 35-39-летних – 12,4%, среди 54-59-летних – 10,2%. [8, с. 53]. Проводимое обследование охватывает, однако, лишь 0,6% общего числа домохозяйств и проводится не

во всех административных районах. Возможны также ситуации, когда маятниковые трудовые мигранты не отмечают свой статус при ответе на вопросы анкеты.

По расчетам влияния маятниковой миграции из Минской области в г. Минск Драгун Н.П. и Ковалевская А.А. [8] выявили, что маятниковая миграция угнетает экономическую активность в АТЕ посредством отвлечения в г. Минск рабочей силы и населения с высокой покупательской способностью. В то же время увеличение интенсивности маятниковой миграции между АТЕ Минской области и г. Минском положительно влияет на их привлекательность для населения как места жительства и увеличение производительности труда. Статистически значимыми факторами интенсивности маятниковой миграции между г. Минском и АТЕ Минской области определены а) стоимость проезда по маршруту «Центр АТЕ – г. Минск» и б) время в пути по маршруту «Центр АТЕ – г. Минск» (работа в Минске привлекательная для маятниковых мигрантов в случае, если время в пути до места работы сопоставимо с тем, которое в среднем затрачивает на дорогу до работы житель г. Минска). (см. [8, с.57-59])

Очевидно, что меры по повышению миграционной привлекательности регионов, стимулированию трудовой мобильности в трудонедостаточные регионы, развитию рынка арендного жилья и повышению транспортной доступности регионов не дают существенно значимых результатов для улучшения демографической ситуации и сокращения диспропорций в региональном разрезе.

5. Дифференциация динамики социально-демографического потенциала в административных районах Республики Беларусь с разным уровнем развития

Оценку проведем по административным районам Республики Беларусь, относящимся – в составе каждой из областей – к районам-лидерам и районам, отстающим по уровню социально-экономического развития (классификация в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 09.10.2019 г. № 689 и Постановлением № 74 от 02.02.2019). При этом для анализа по каждой из областей отобраны: а) один из двух лидирующих в области районов в соответствии с рейтингом конкурентоспособности регионов по данным за 2019 год⁹; б) один из двух районов, по которым зафиксированы наиболее низкие значения по каждой из четырех составляющих (демография, достаток (выраженный через среднюю зарплату и розничный товарооборот на душу населения), состояние экономики, инвестиции) (таблица 5). В соответствии с порядком отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2019 г. № 74, отстающим по уровню социально-экономического развития определен 31 район из 128 административно-территориальных единиц Республики Беларусь, или 24,2 процента общего количества, в том числе в Брестской области – 3 из 19 административно-территориальных единиц (15,8 процента), Витебской – 7 из 23 АТЕ (30,4 процента), Гомельской – 8 из 22 административно-территориальных единиц (36,4%), Гродненской – 3 из 18 административно-территориальных единиц (16,7%), Минской – 3 из 22 административно-территориальных единиц (13,6 процента), Могилевской – 7 из 23 административно-территориальных единиц (30,4 процента).

⁹ Баксичева С. Рейтинг регионов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news648075.html>.

Следует указать дополнительно, что четыре из семи отстающих в развитии районов Могилевской области (Краснопольский, Славгородский, Хотимский, Чериковский) входят в перечень районов, на территории которых реализуется Программа развития юго-восточного региона Могилевской области на период до 2020 года, утвержденная решением Могилевского областного Совета депутатов от 27 июля 2015 г. № 12-1.

Таблица 5 – АТЕ, отобранные для анализа

Область	Район-лидер	Район, отстающий по уровню социально-экономического развития
Брестская	Кобринский	Дрогичинский
Витебская	Полоцкий	Шарковщинский
Гродненская	Островецкий	Свислочский
Гомельская	Мозырский	Лоевский
Могилевская	Осиповичский	Хотимский
Минская	Минский	Копыльский

В результате совместного анализа данных, представленных на рисунках¹⁰, выявляется, что в районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения существенно выше, чем в районах-лидерах. Некоторое общее снижение доли лиц старших возрастов обусловлено общим изменением возрастной структуры населения Беларуси, а также происходящим изменением пенсионного возраста в ходе пенсионной реформы.

Для отстающих районов в целом характерна более низкая доля лиц в возрасте моложе трудоспособного и, как правило, отмечается ее увеличение (рис. 11-12).

¹⁰ Данные рассчитаны по: Регионы Республики Беларусь. Том 2. Основные социально-экономические показатели городов и районов. Стат. сб. – Минск, 2019.

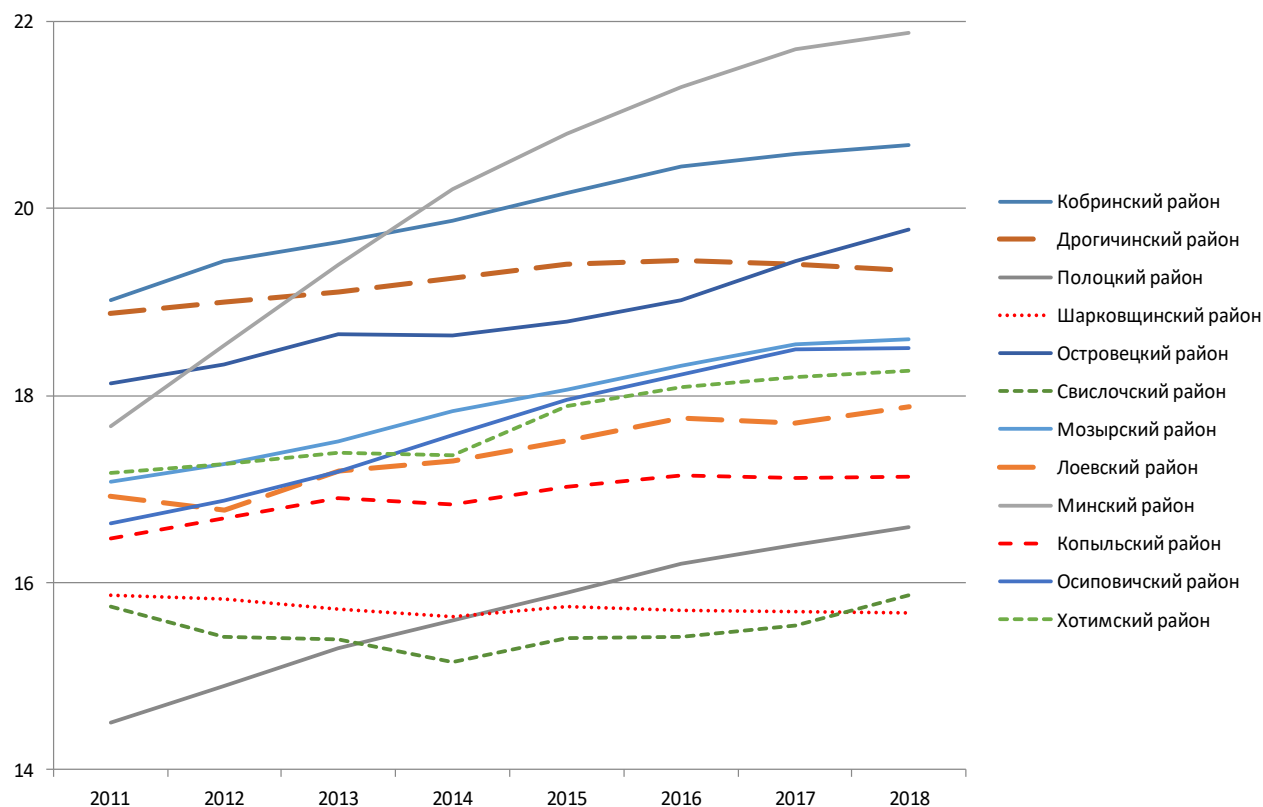

Рисунок 11 – Доля населения младше трудоспособного возраста в районах-лидерах и районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, %

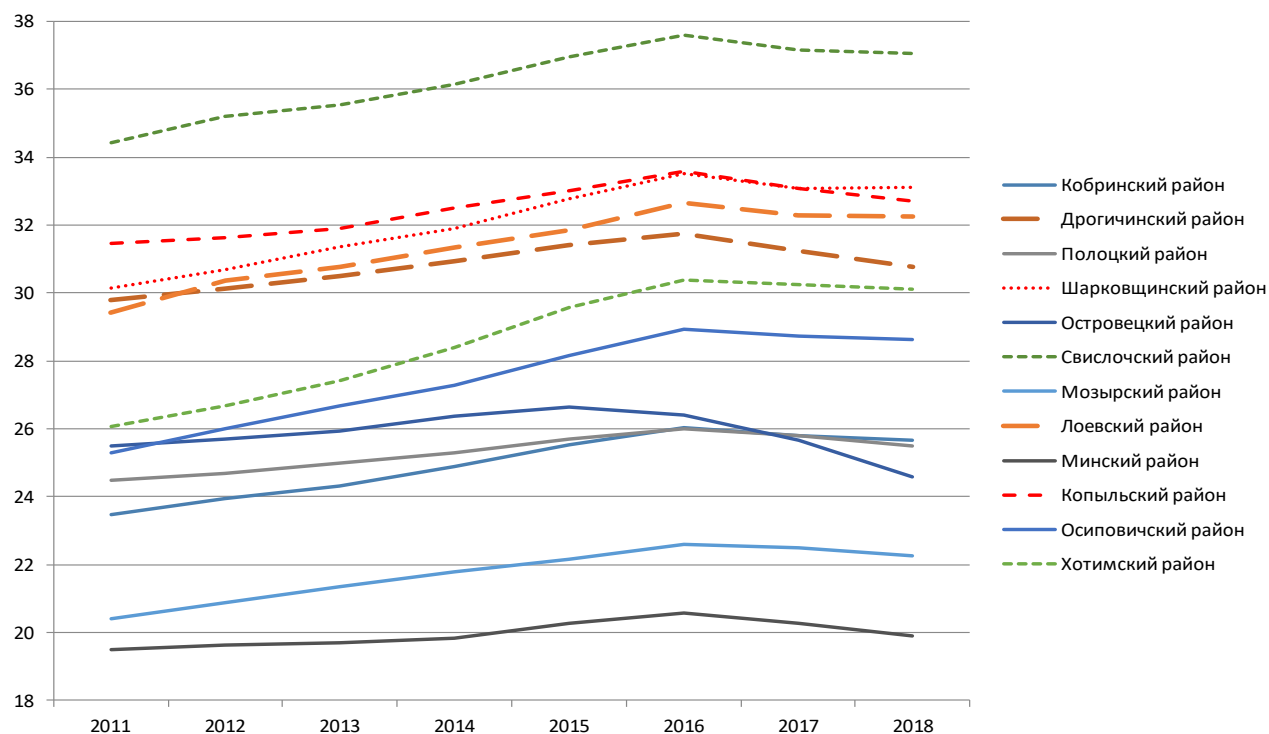

Рисунок 12 – Доля населения в возрасте старше трудоспособного, в районах-лидерах и районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, %

Соотношение СЗП района-лидера и района, отстающего по социально-экономическому развитию из всех областей Беларуси только по Брестской области составило в период 2011-2018 гг. 1,1-1,17, в Могилевской – 1,3, по остальным областям – 1,4-1,5.

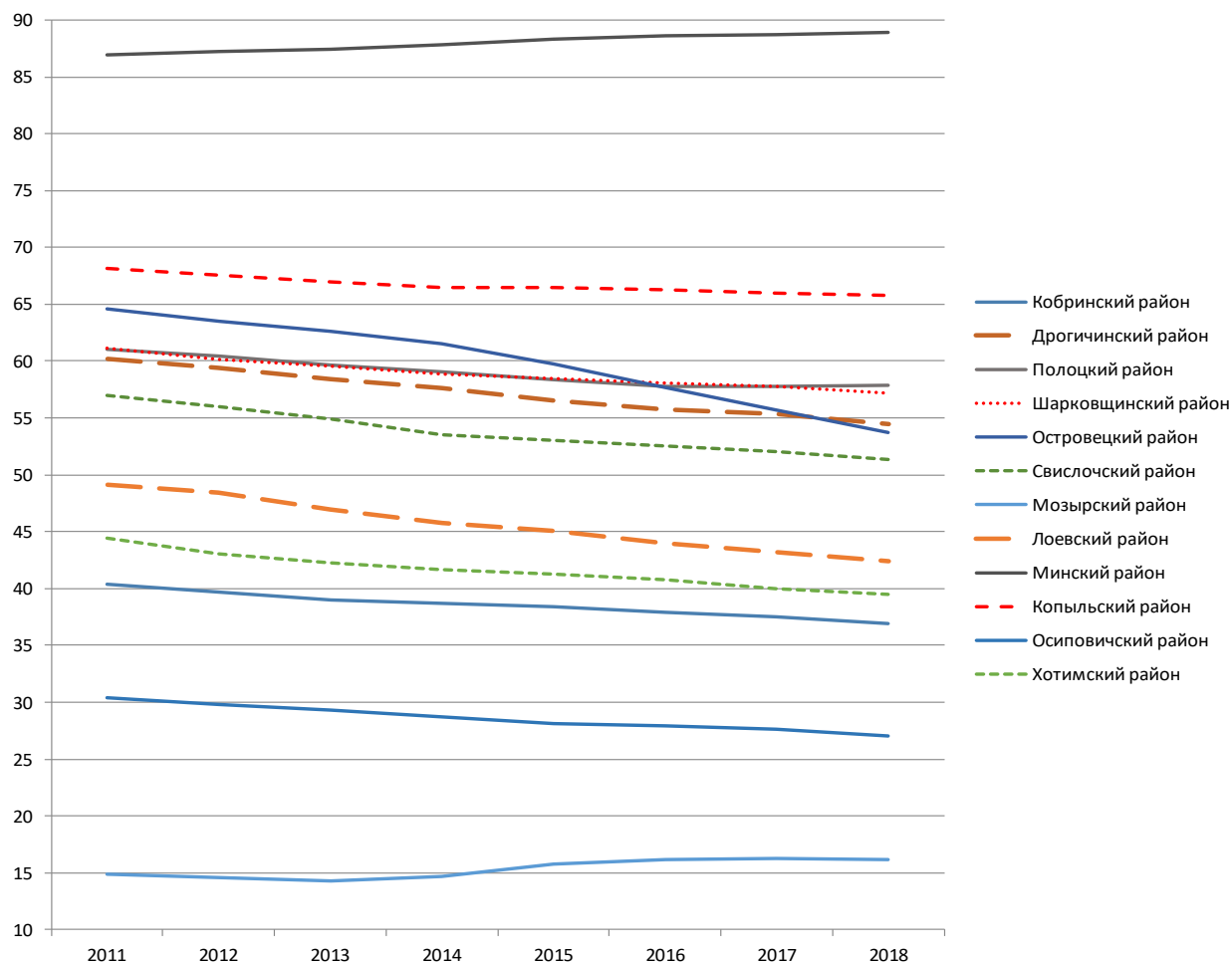

Рисунок 13 – Доля сельского населения в районах-лидерах и районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, %

В районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, доля сельского населения, как правило, более высокая, чем в районах-лидерах. Исключение составляют Минский район (за счет взаимосвязей со столицей), а также Островецкий район, особенности развития которого связаны со строительством АЭС, и Полоцкий район.

6. Оценка влияния социально-демографических изменений на состояние публичных финансов

Резко ухудшающаяся демографическая ситуация в сельской местности, ухудшение возрастной структуры и увеличение доли лиц старших возрастов ограничивает возможности использования ресурсов волонтерского труда, самообслуживания, реципрокных отношений домашних хозяйств. Это также предъявляет дополнительные требования к организации работы учреждений сферы услуг. Изменение плотности населения приводит к новым задачам в части необходимости выполнения нормативов ГМСС: обеспечение необходимого объема и качества услуг в условиях возрастающих требований экономической эффективности. Решение таких задач находится в плоскости развития новых форм оказания социальных услуг (передвижные/нестационарные объекты, центры коллективного пользования/коллективного обслуживания, привлечение коммерческих организаций к оказанию социальных услуг – через социальный заказ, на коммерческой основе), а также использования потенциала самоорганизации граждан в сельских населенных пунктах.

Кроме того, при организации работы многих служб и оказании услуг следует принимать во внимание компьютерную неграмотность значительной доли населения старших возрастов, а также дифференциацию потребностей лиц разных возрастов (при неизменных и недифференцированных социальных стандартах) – возникает необходимость детализации при разработке программ развития, мероприятий экономической политики, а также повышения адресности мер социальной политики, что возможно в случае принятия решений только на самых низких уровнях управления.

Использование в качестве ресурса развития сельских территорий социальных технологий, основанных на Интернет, - затруднено в связи с низкой компьютерной грамотностью значительной части сельских жителей и населения старших возрастных групп (см. рис. 14).

**Использование населением¹⁾
информационно-коммуникационных технологий**

(по данным выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни;
в процентах от общей численности населения соответствующей группы)

Use of information and communication technologies by population¹⁾

*(according to sample household living standards survey;
% of total population of corresponding group)*

	Удельный вес населения, использующего <i>Proportion of population using</i>								
	сотовую связь <i>cellular communication</i>			персональный компьютер <i>personal computer</i>			сеть Интернет <i>Internet</i>		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Всего / Total	95,4	96,0	96,6	68,7	71,6	72,4	67,3	71,1	74,4
в том числе: of which:									
женщины – всего women – total	96,1	96,6	97,4	68,2	71,0	72,2	66,7	70,9	74,6
в том числе в возрасте, лет: of which aged, years:									
6 – 10	75,9	78,8	84,5	79,9	85,2	79,7	64,5	75,6	74,6
11 – 15	97,3	98,8	99,6	97,2	97,6	95,5	96,1	96,5	97,9
16 – 24	99,0	99,2	100,0	96,2	97,4	95,5	98,5	98,7	98,8
25 – 54	99,6	99,7	99,6	80,1	83,9	85,9	80,1	85,2	89,3
55 – 64	96,5	97,0	98,0	43,2	48,9	53,6	40,9	48,6	56,7
65 – 72	86,6	88,3	91,7	19,5	24,7	28,0	17,1	23,6	27,7
мужчины – всего men – total	94,4	95,3	95,6	69,5	72,4	72,7	68,0	71,4	74,3
в том числе в возрасте, лет: of which aged, years:									
6 – 10	76,2	78,6	80,1	84,1	85,6	83,7	74,1	75,7	76,9
11 – 15	95,7	97,5	96,2	95,8	96,5	97,4	93,8	96,3	96,0
16 – 24	98,0	98,9	99,2	96,7	98,5	97,3	97,6	97,6	98,4
25 – 54	98,1	98,4	98,8	76,6	80,1	81,7	76,4	80,8	84,6
55 – 64	92,2	93,7	93,0	34,0	40,0	42,2	32,4	38,1	45,1
65 – 72	86,7	87,9	90,5	25,1	22,5	27,2	21,2	20,6	28,4

¹⁾ В таблицах
6 – 72 years.

– население в возрасте 6 – 72 лет. / In tables

– population aged

Рисунок 14 – Использование населением информационно-коммуникационных технологий [10, с.145]

Старение населения, трансформация структуры заболеваемости определяет обостряющуюся проблему устойчивости государственного финансирования социальных расходов. Во многих странах мира разрабатываются методики оценки фискальной устойчивости с учетом воздействия процессов демографического старения населения и изменения возрастной структуры на потенциальный рост социальных расходов (на здравоохранение, социальную защиту и т.п.). Такие методики используются в США, Канаде,

Великобритании, Германии, Австралии, Японии. Мониторинг фискальной устойчивости, как правило, проводится на регулярной основе¹¹.

Оценка потенциальных рисков для устойчивости публичных финансов, вызванных старением населения, возможна только при наличии надежных альтернативных демографических прогнозов, использовании данных обследования рабочей силы по проблемам занятости населения (в разрезе по полу, возрасту, уровню образования, месту проживания и другим характеристикам).

Структура источников финансирования образования в Республике Беларусь представлена на рисунке 15.

Основной статьей бюджетных расходов в системе образования является оплата труда (67% в 2017г.), которая связана с абсолютной численностью работников сферы, а не с уровнем их индивидуальной зарплаты. Капитальные расходы составляют около 6% общего объема расходов на образование, причем значительная доля – на содержание и ремонт разветвленной сети учреждений образования. [27, с.11-12] Это ограничивает возможности капитальных расходов, предполагающих улучшение технической оснащенности и повышение качества образования.

Рисунок 15 – Источники финансирования образования в Республике Беларусь [27, с.11]

Охват детей в возрасте от 1 года до 5 лет учреждениями дошкольного образования в 2017 г. составил 75,9%, при этом в 2016 году в городской местности им было охвачено 81,8%, а в сельской местности – 49,4%. Охват детей пятилетнего возраста составляет 100%.

Вынужденной мерой с учетом демографической ситуации и в целях повышения эффективности бюджетных расходов является оптимизация сети учреждений образования, проводимая местными исполнительными и распорядительными органами.

В Беларуси сохраняется дисбаланс спроса и предложения образовательных услуг между сельскими районами и городами: большинство учащихся проживают в городах (81,5% в 2016/17 уч.году), однако почти 60% школ и более 30% педагогических кадров сконцентрированы в сельской местности. В 2016 году на одного учителя в сельских районах приходилось 5 учащихся, что в 2 раза ниже, чем в городах, при среднем по стране значении 8,5. Число учеников в классе в сельских школах составляет 10 по сравнению с 23 в

¹¹ См.: Степанова Е.В. Фискальна стійкість в умовах становлення економіки доволіття // Економіка і прогнозування. – 2019. – № 1. – С. 35–50.

городских школах (справочно: в системе базового образования в странах ЕС-23 в начальной школе в одном классе в среднем занимаются 20 учеников). [27, с. 13]

Охват инклюзивными формами образования лиц с особенностями психофизического развития по итогам 2017 г. составляет 86,2%. Адаптивная образовательная среда, в том числе безбарьерная, создана в 36% учреждений дошкольного, среднего, специального и профессионально-технического образования [27, с. 14]

В 2017 г. НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь провели обследование качества базовых социальных услуг для людей с инвалидностью. Несмотря на отмеченные положительные результаты по созданию безбарьерной среды, практически каждый пятый человек с инвалидностью по различным причинам – как связанным с состоянием его здоровья, так и с сохранением барьеров среды, недостаточностью и неадаптированностью информации о порядке и условиях предоставления услуг и др. – не пользуется общественным транспортом, не посещает объекты торговли, культуры и др. По всем сферам услуг на проблемы информационного обеспечения (сложность восприятия визуальной информации, неясность процедуры заказа услуги, коммуникации с персоналом и т.п.) приходится 35-50% случаев; несовершенство инфраструктуры – 20-30%, а барьеры среды (неадаптированность входов и выходов, сложность перемещения внутри здания и др.) – 10-20%.¹² В большинстве случаев респонденты отмечали необходимость совершенствования коммуникационной составляющей, формирования культуры обслуживания посредством обучения персонала особенностям взаимодействия с людьми с инвалидностью. В ряде случаев для обеспечения прав людей с инвалидностью необходимо развивать альтернативные формы предоставления услуг (на дому, дистанционно, на открытом воздухе и т.п.) и внедрять специальные сервисы (обучение пользованию, посреднические услуги и т.п.).

Обеспеченность населения жильем (рис. 16) существенно отличается по территории Республики Беларусь. По состоянию на конец 2018 г. при среднем значении по Республике Беларусь 27,3 кв.м на одного жителя в рассматриваемых АТЕ она составила от 25,4 кв.м в Мозырском районе до 44,1 кв.м в Свислочском районе.

При анализе данных рисунка и картограммы обеспеченности жильем по районам Республики Беларусь выявляется, что районы, отстающие по уровню социально-экономического развития, в целом имеют существенно более высокие показатели обеспеченности, чем районы-лидеры. Кроме того, значения обеспеченности жильем в них – существенно выше среднереспубликанских. Высокие значения по Минскому району являются результатом высокой плотности коттеджной застройки на территории АТЕ.

¹² Милькота Н.В., Тимошенко И.В. Развитие механизмов обеспечения доступной среды как условие повышения качества жизни людей с инвалидностью // Проблемы управления. – 2018. - № 3. – С. 61.

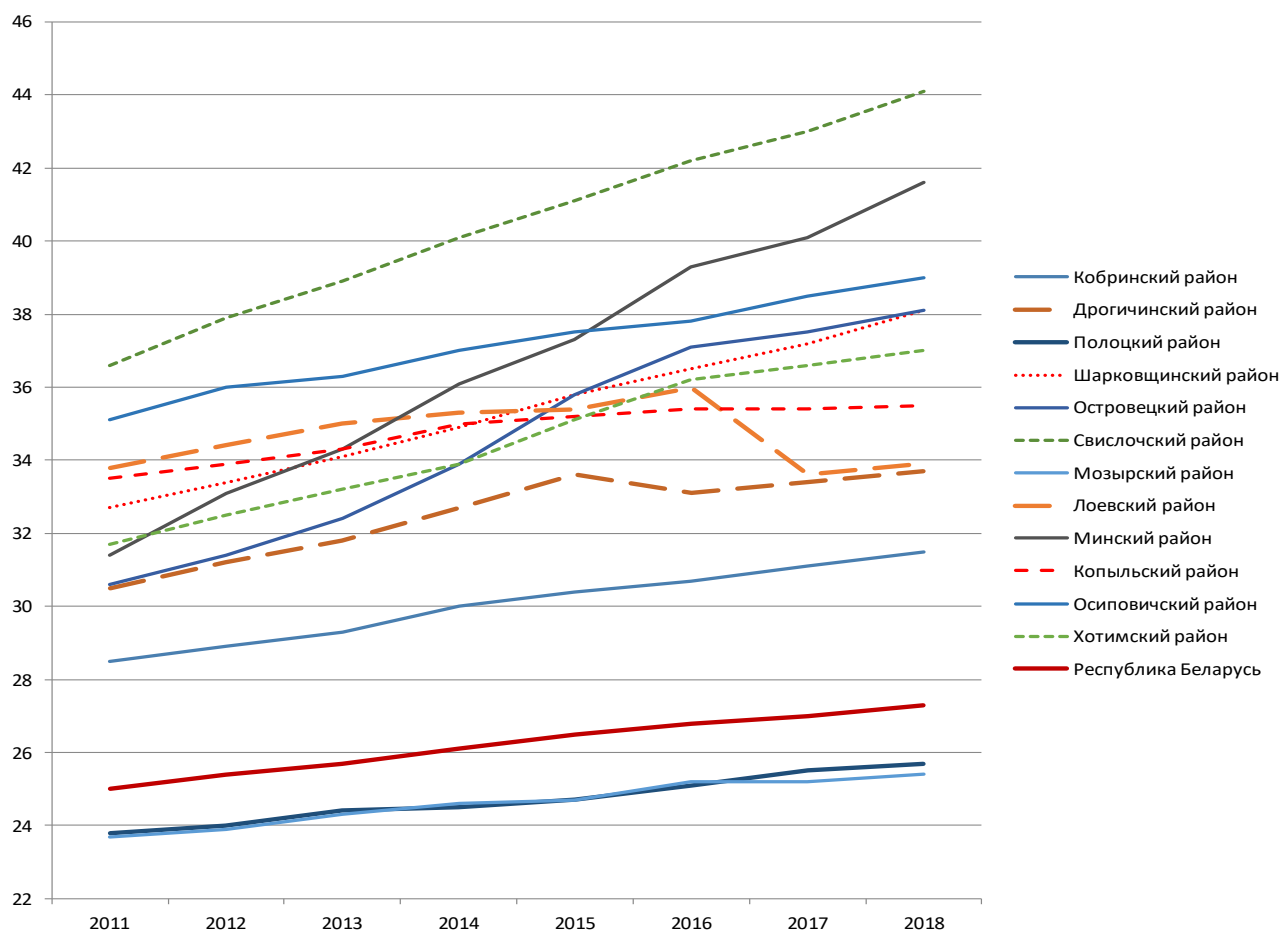

Рисунок 16– Обеспеченность населения жильем (кв.м общей площади на 1 жителя на конец года) (составлен по данным [29, с.284-287])

7. Заключение и перспективы развития исследований

Оценка и прогноз динамики социально-демографического потенциала развития местного самоуправления в Республике Беларусь критически важны как с точки зрения кадрового потенциала местного самоуправления, так и для обеспечения устойчивости финансов и эффективного планирования бюджетных расходов по всем уровням бюджетной системы.

В ходе местных выборов 2018 года были избраны 18 110 депутатов местных Советов депутатов всех уровней. При этом среди избранных депутатов 48,2% женщин. Соответственно, избраны депутатами 79,7% от общего числа зарегистрированных женщин-кандидатов и 82,8% зарегистрированных кандидатов-мужчин. Тем не менее, доля женщин, избранных депутатами местных Советов, достаточно высока (48,2%). Доля избранных депутатов в возрасте до 30 лет – лишь 4%.

Количество местных Советов и их депутатов в Беларуси сокращается. В первую очередь это обусловлено сокращением числа сельских населенных пунктов.

По состоянию на 1 января 2012 г. в Беларуси было 23389 сельских населенных пунктов, на 01 января 2019 года – 23078 (сокращение за 7 лет – на 311 сельских населенных пунктов или на 1,3%). При этом численность сельского населения сократилась за указанный период с 2290,2 до 2046 тыс. чел. - на 10,7%. Фактически это означает сокращение средней численности жителей сельского населенного пункта примерно на (98 чел – до 89 чел) 9,2%,

что определяет возрастание удельных затрат при оказании значительной части социальных услуг либо же ставит задачу поиска новых форм их оказания и/или финансирования.

Происходящее сокращение численности сельского населения обусловлено естественной убылью населения, но наряду с ней – также миграцией, в первую очередь внутренней. С начала XXI в. из сельской местности выехали 293,6 тыс. чел. в возрасте 15-29 лет, в т.ч. 169,9 тыс. женщин. Это существенно повлияло на возрастную структуру постоянного населения в сельской местности: данная когорта составляла в 2000 г. 14,7% женщин и 18,6% мужчин, а в 2017г. – 9,7% и 14,3% соответственно.

При анализе структуры рождаемости по очередности рождений выявляется, что в сельской местности – по сравнению с городской – более высок удельный вес детей, родившихся третьими, четвертыми и более по очередности. Можно предполагать, что резервы повышения рождаемости в сельской местности содержатся исключительно в стимулировании рождения третьего и последующих детей в семье, причем в условиях сокращения когорты потенциальных родителей меры социальной политики для получения эффекта от использования этих резервов должны быть приняты в ближайшие периоды.

Дифференциация районов по уровню сальдо миграции возросла за последние шесть лет. Также произошли изменения в географическом распределении районов со значительной миграционной убылью: в 2006-2011 гг. большинство таких районов было сконцентрировано в Витебской и Гродненской областях, в 2012-2017 гг. – в Могилевской (особенно на юго-востоке) и Гомельской областях. Все эти районы относятся к отстающим по уровню социально-экономического развития (в соответствии с критериями, определенными Постановлением № 74). Снижение уровня миграционного сокращения в районах Гродненской и Витебской областей в 2012-2017 гг. обусловлено исчерпанием их миграционного потенциала. Это налагает дополнительные ограничения в связи с необходимостью обеспечения достаточного уровня жизни на данных территориях при крайне неблагоприятной возрастной структуре и сложностях обеспечения экономического развития.

В результате анализа данных, характеризующих дифференциацию динамики демографического потенциала по административным районам Республики Беларусь, относящимся – в составе каждой из областей – к районам-лидерам и районам, отстающим по уровню социально-экономического развития, выявлено, что:

- в районах, отстающих по уровню социально-экономического развития, доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения существенно выше, чем в районах-лидерах;
- для отстающих районов в целом характерна более низкая доля лиц в возрасте моложе трудоспособного и, как правило, отмечается ее увеличение;
- соотношение СЗП района-лидера и района, отстающего по социально-экономическому развитию из всех областей Беларуси только по Брестской области составило в период 2011-2018 гг. 1,1-1,17, в Могилевской – 1,3, по остальным областям – 1,4-1,5;
- районы, отстающие по уровню социально-экономического развития, в целом имеют существенно более высокие показатели обеспеченности, чем районы-лидеры. Кроме того, значения обеспеченности жильем в них – существенно выше среднереспубликанских.

В Беларуси сохраняется дисбаланс спроса и предложения образовательных услуг между сельскими районами и городами: большинство учащихся проживают в городах (81,5% в 2016/17 уч.году), однако почти 60% школ и более 30% педагогических кадров сконцентрированы в сельской местности.

В Республике Беларусь практически не собираются статистические данные о вовлеченности граждан в решение проблем на местном уровне.

На середину 2018 г. в Беларуси насчитывалось 32227 ОТОС, в их составе 57192 чел. При этом коллегиальных ОТОС – 8532, единоличных ОТОС (обычно старосты) – 23695. Охарактеризовать социально-демографическую структуру представителей ОТОС не представляется возможным в связи с тем, что соответствующие данные не собираются.

Ухудшающаяся демографическая ситуация в сельской местности ограничивает возможности самообслуживания, реципрокных отношений домашних хозяйств. Это также предъявляет дополнительные требования к организации работы учреждений сферы услуг и приводит к новым задачам в части необходимости выполнения нормативов ГМСС. Решение таких задач находится в плоскости развития новых форм оказания социальных услуг (передвижные/нестационарные объекты, центры коллективного пользования/коллективного обслуживания, привлечение коммерческих организаций к оказанию социальных услуг – через социальный заказ, на коммерческой основе), а также использования потенциала самоорганизации граждан в сельских населенных пунктах.

К социальным ресурсам развития сельских территорий могут быть отнесены социальные структуры, представленными самими сообществами жителей; социальные субъекты – органы самоуправления и общественные организации. Использование в качестве ресурса развития сельских территорий социальных технологий, основанных на Интернет, - затруднено в связи с низкой компьютерной грамотностью значительной части сельских жителей старших возрастов.

Проведение дальнейших исследований с учетом обозначенных проблем позволило бы, в частности, выявить, имеется ли связь участия в ТОС с заинтересованностью граждан в бюджетной тематике, а также являются ли миграционные перемещения менее характерными для граждан, участвующих в ТОС. Кроме того, целесообразна реализация исследовательского проекта по пилотному гендерному анализу одного из местных бюджетов либо одной из территориальных программ социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Human Fertility Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=BLR&tab=si>
2. World Population Prospects [Electronic resource]. – Mode of access: <https://population.un.org/wpp/Graphs/Probabilistic/POP/TOT/112>. – Date of access: 20.10.2019.
3. Баксичева С. Рейтинг регионов Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news648075.html>.
4. Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение: Предварительные результаты исследования / науч. ред.: О.В. Терещенко (ред.), Т. Кучера; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск: Белсэнс, 2018. – 34 с.
5. Василевич Г.А. Особенности местного самоуправления в Республике Беларусь и некоторые направления его развития // Проблемы управления. – 2018. – № 4. – С. 11 – 15.
6. Гендерно-орієнтоване бюджетування в Україні: теорія і практика: Метод. посіб. – К.: ФОП Клименко, 2016. – 92 с.
7. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019. Стат. сб. – Минск, 2019.
8. Драгун Н.П., Ковалевская А.А. Маятниковая трудовая миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №9. – С. 50–59.
9. Ерофеева О.Н., Кобаса М.В. Гендерный анализ в системе местного управления и самоуправления: Научное издание. – Минск: ООО «Медисонт», 2019. – 44 с.
10. Женщины и мужчины Республики Беларусь: Стат. сб. – Минск, 2018. – 167 с.
11. Ковалевская А.А., Тютюков А.Н. Крупные города как объекты региональной политики // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – №10. – С. 40–47.
12. Конкурентоспособность регионов Беларуси в 2017–2018 гг.: от базовых факторов к эффективности рынков. Отв. за выпуск: Александр Чубрик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/sr2018r03.pdf>.
13. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №2.
14. Леонович А.Н. Развитие городских агломераций в Республике Беларусь: теоретические и практические аспекты // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №10. – С. 33–43.
15. Манак Б.А. Насельніцтва Беларусі: Рэгіянальныя асаблівасці развіцця і рассялення. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 176 с.
16. Местное самоуправление в Беларуси (материалы исследований ПОО «Фонд им. Льва Сапегі» в рамках программ Евросоюза и Совета Европы) / М. В. Кобаса и др.— Минск, 2017. – 124 с.
17. Милькота Н.В., Тимошенко И.В. Развитие механизмов обеспечения доступной среды как условие повышения качества жизни людей с инвалидностью // Проблемы управления. – 2018. – № 3. – С. 60–64.
18. Национальный отчет о человеческом развитии в Республике Беларусь: Конкурентные преимущества регионов Беларуси, Программа развития ООН в Беларуси, Минск, 2015.
19. Никитенко П.Г., Раков А.А. Демографические проблемы социума: состояние и тенденции развития в Республике Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2005. – 112 с.
20. О государственных минимальных социальных стандартах: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322
21. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 108–З (в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2018 г. № 159–З). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000108>
22. Об утверждении плана развития отдельных регионов, отстающих по уровню социально-экономического развития: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.10.2019 № 689

23. Об утверждении порядка отнесения административно-территориальных единиц к территориям, отстающим по уровню социально-экономического развития: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2019 г. № 74
24. Петракова Ю.М. Міграцыя сельскага насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь: структурныя і геаграфічныя асаблівасці // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №6. – С.21–32.
25. Петракова Ю.Н. Влияние внутриреспубликанской миграции на демографическую структуру Республики Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2017. – №3. – С. 32–41.
26. Практическая демография: пособие для руководителей и специалистов органов государственного управления / под ред. С.В. Рязанцева, О.Е. Лисейчикова. – Минск: Альтиора Форте, 2017. – 194 с.
27. Привалова Н.Н., Станишевская Л.С. Методические подходы к формированию бюджета развития потенциала детей // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №6. – С.8–21.
28. Проблемы расселения в БССР / Географ. об-во БССР; Ред. С.А. Польский. – Минск: Наука и техника, 1980. – 184 с.
29. Регионы Республики Беларусь. Том 1. Социально-экономические показатели. Стат. сб. – Минск, 2019. – 808 с.
30. Регионы Республики Беларусь. Том 2. Основные социально-экономические показатели городов и районов. Стат. сб. – Минск, 2019.
31. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь в первом полугодии 2019 года // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2019. – №8.
32. Станишевская Л.С. Демографическая ситуация в Республике Беларусь и эффективность мер по ее улучшению // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2018. – №9. – С. 16–23.
33. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2018: Стат. сб. – Минск, 2019.
34. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2012: Стат. сб. – Минск, 2012. – 715 с.
35. Степанова Е.В. Фіскальна стійкість в умовах становлення економікі доўголіття // Экономіка і прогнозування. – 2019. – № 1. – С. 35–50.
36. Судьба белорусской провинции. Социологический анализ / Смирнова Р.А., Кузьменко Т.В., Смирнов В.Э., Балакирева Т.С.; под общ. ред. Смирновой Р.А. — Минск: Белорусская наука, 2015.— 436 с.
37. Тихонова, Л.Е. Демографический потенциал Республики Беларусь: анализ и перспективы развития / Л.Е. Тихонова, Л.В. Фокеева. – Минск: БГУ, 2015. – 200 с.
38. Урбан, М.М. и др. Человек сегодня: очерки демографии / М.М. Урбан, С.А. Поваляев, А.П. Лимаренко. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.
39. Центризбирком подвел итоги выборов в местные Советы депутатов Республики Беларусь двадцать восьмого созыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/february/27829/>
40. Шахотько Л.П. Модель демографического развития Республики Беларусь / Л.П. Шахотько; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. навука, 2009. 439 с.
41. Шахотько, Л. П. Домохозяйство, семья и семейная политика в Беларуси / Л. П. Шахотько, Д. В. Шахотько; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 400 с.
42. Шахотько, Л. П. Значение прогнозов населения и перспективы демографического развития Республики Беларусь / Л. П. Шахотько // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2015. – Вып. 3. – С. 47 – 59.